Глава 853: Групповое нападение

Старый Страж испытал некоторое сожаление из-за этих ассасинов.

Он уже догадывался о личности немого слуги, так как он мог не вспомнить, что эти ассасины однажды были частью Павильона Небесных Тайн, и все они были подчиненными этого человека?

Страж глубоко вдохнул, а затем закричал немому слуге: «Лю Цин, приди и сразись со мной!»

Хотя он был тяжело ранен после засады, его голос все еще был невероятно громогласным и внушительным, что было доказательством того, что он был экспертом предыдущего поколения уже в полушаге в Божественность.

Холодные зимние ветра растрепали его волосы.

Действительно, немой слуга был Лю Цином, бывшим главой организации ассасинов Павильона Небесных Тайн.

С уходом Су Ли и загадочного ассасина он был самым ужасающим ассасином на континенте.

Только он мог успешно устроить засаду такому могущественному индивиду, и он даже заплатил за это очень тяжелую цену.

Танг Тридцать Шесть встал и спросил Лю Цина: «Ты в порядке?»

Лю Цин ничего не ответил, только бесстрастно кивнув.

«Сразись со своей задницей!»

Танг Тридцать Шесть стряхнул снег с тела и сказал окровавленному старому Стражу: «Теперь пришел черед для всех нас сразиться с тобой».

Сказав это, он энергично взмахнул рукой.

Лю Цин и семь ассасинов атаковали.

В то же самое время ворота в зал предков открылись, и еще больше людей устремилось внутрь.

Сильное и ужасающее намерение меча иногда оставляло след на стенах зала предков.

Арбалетные болты и секретное оружие засвистели по воздуху.

Кровь была повсюду. Похоже, что надо будет снова покрасить белые стены.

Через некоторое время весь шум стих, и зал предков снова стал спокойным.

Окружение было окутано невероятной тишиной. Можно было услышать падение снежинок на землю и учащенное дыхание людей во внутреннем дворе.

Все вокруг было в крови. Все были ранены, и Танг Тридцать Шесть не был исключением. Два его ребра были сломаны.

Для того, чтобы привлечь внимание старого Стража, он не позволял себе отступать назад.

Факты доказали, что его метод был эффективен. Ни один из атакующих не умер.

Старый Страж был мертв. Его тело прислонилось к столу благовоний в зале предков, усеянное ранами и лишенное крови. Его конец был невероятно жалким.

Его глаза все еще были открыты, и в них были видны некоторое сожаление и смятение.

.....

.....

Люди, пришедшие на помощь, были людьми главной ветви клана Танг.

За эти полгода камни больше не бросались через стену, бумажные журавлики не прилетали с неба, но так как немым слугой был Лю Цин, Танг Тридцать Шесть мог поддерживать связь с главной ветвью. Резиденции вокруг зала предков давным-давно были тайно захвачены главной ветвью. Они просто дожидались подходящего мгновения, чтобы начать действовать.

Но Танг Тридцать Шесть действительно не ожидал, что старый Страж станет человеком Второго Дяди.

Если бы Лю Цина не было здесь, он бы определенно умер.

Танг Тридцать Шесть сказал людям главной ветви отступить из зала предков, а затем сказал Лю Цину: «Мой идол, я потревожил вас в эти полгода».

Впервые он встретил этого легендарного ассасина во время Саммита Кипящего Камня, проводимого на Горе Хань.

В то время Лю Цин хотел, чтобы Чэнь Чаншэн стал новым лидером его организации ассасинов. Чэнь Чаншэн, естественно, не согласился.

Танг Тридцать Шесть хотел сделать это и хотел установить метод связи с Лю Цином.

Чэнь Чаншэн очень хорошо понимал его намерения, так что отказал.

Но когда Танг Тридцать Шесть был пленен в зале предков, обстоятельства изменились, так что Чэнь Чаншэн изменил свою точку зрения.

Поэтому Танг Тридцать Шесть сформировал связи с Лю Цином.

Лю Цин невыразительно сказал: «Это просто оказание услуг за плату».

Танг Тридцать Шесть внезапно спросил: «Ты когда-нибудь думал о том, чтобы стать Стражем моего клана Танг?»

Лю Цин взглянул на него, после чего ответил: «Мы обсудим это, когда ты станешь главой клана».

Для того, чтобы защищать Танга Тридцать Шесть полгода, Лю Цин притворился немым слугой в зале предков, так что он, естественно, не мог говорить.

Было ли это перед людьми или нет, в переднем или заднем внутреннем дворе, или даже когда он в одиночестве спал в темной комнате, он не произносил ни слова.

Это был невероятно трудный подвиг.

Также именно с того дня Танг Тридцать Шесть более не говорил.

Некоторые люди клана Танг считали, что это было из отчаяния, тогда как другие думали, что это был тихий протест.

Никто не знал, что он просто хотел тихое время для самопознания и сопровождал Лю Цина.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на тех раненых ассасинов и сказал: «Когда я стану главой клана, я буду обеспечивать всех вас до конца ваших жизней».

Эти ассасины изначально принадлежали Павильону Небесных Тайн, а сейчас были подчиненными Имперского Двора. Сегодня они последовали приказам Лю Цина, что не отличалось от предательства. Они определенно будут вынуждены столкнуться с преследованием полной силы Имперского Двора. Они привыкли жить в темноте, но кто пожелает быть одиноким призраком на всю оставшуюся жизнь?

У Танга Тридцать Шесть были очень прямолинейные слова. Хотя это казалось немного далеким, это все еще было обещание.

Ассасины кивнули ему, глазами спрашивая указаний у Лю Цина, после чего исчезли в снежной буре.

Лю Цин спросил Танга Тридцать Шесть: «Что дальше?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на уже закрытые врата зала предков, после чего сказал «Ждать».

Лю Цин посмотрел на него, ничего не говоря, а потом покинул зал предков.

Все разошлись.

В зале предков остался только он и пол, усеянный трупами.

Он подошел к каменным ступенькам, столкнул тело старого Стража со стола благовоний, и положил новый молитвенный коврик.

Снег бесшумно падал во внутреннем дворике.

Он сел на молитвенный коврик, глядя на снег за дверью, спокойно дожидаясь последнего заключения.

.....

.....

События в зале предков были очень быстро переданы старому поместью.

Чэнь Чаншэн посмотрел на снег снаружи, и выражение его лица постепенно расслабилось, как и снежные сливы, стряхнувшие толстый слой снега. Его лицо было ярким и приятным.

Стюард старого поместья посмотрел на Второго Хозяина Танга и опустил голову, говоря: «У Молодого Хозяина есть пара слов Второму Хозяину»,

Второй Хозяин Танг ничего не говорил. Он смотрел на разбросанные игральные кости на столе, потерявшись в мыслях.

Старый Хозяин Танг спросил: «И как этот ребенок хочет сострить?»

Услышав это, Чэнь Чаншэн повернулся и посмотрел на Старого Хозяина Танга.

По этой форме обращения можно было ясно сказать, что отношение Старого Хозяина Танга к Тангу Тридцать Шесть уже изменилось.

Никто не знал специфические детали покушения в зале предков, но оно определенно было кровавым и жестоким.

Все, включая Старого Хозяина Танга, верили, что Танг Тридцать Шесть должен был умереть от рук Второго Хозяина Танга. Хотя Чэнь Чаншэн знал, что Лю Цин всегда был рядом с Тангом Тридцать Шесть, он все еще считал ситуацию невероятно опасной.

Но результат покушения совершенно отличался от того, что все ожидали.

Стюард сказал мягким голосом: «Молодой Хозяин сказал ‘Ассасины - лучшие, когда ты сам растишь их. Те, которые были даны тебе другим, - в конце концов не твои, и то же самое касается своих возможностей’».

Эти слова были немного запутанными. О каких возможностях шла речь?

Другие люди могли не понять, но Второй Хозяин Танг понимал.

Узнав о событиях в зале предков, он все еще мог сохранять спокойный вид, насколько бы он не был шокирован внутренне.

Сейчас, однако, услышав слова Танга Тридцать Шесть, он больше не мог сдерживаться, и его лицо вмиг побледнело.

Насколько бы исключительно умным ни был человек, насколько бы опытен он не был в интригах, если его силы было недостаточно, если он всегда был вынужден действовать через других людей, рано или поздно возникнут проблемы.

Он вспомнил слова, сказанные Ван По три года назад на снежной улице, слова, которые Чжэсю сказал ему два дня назад в даосской церкви, и стал немного рассеянным. Действительно ли я ошибался во все эти годы?

Министр Вэй не пришел. Прибыли застенчивые юноши камеры пыток.

Второго Хозяина Танга увели.

Никто не знал, где он будет пленен, когда он снова появится на людях, и умрет ли он сегодня.

Это было подобно тем словам, которые старый Страж вспомнил, глядя на Танга Тридцать Шесть в зале предков.

Клан Танг был кланом торговцев. Победитель будет пировать, а проигравший останется ни с чем. Так все и будет.

И это было подобно сообщению Танга Тридцать Шесть Старому Хозяину Тангу. Все зависело от

его решения. Не требовалось доказательств и не было необходимости действительно обсуждать причины.

http://tl.rulate.ru/book/1222/271537